



СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ КОРРУПЦИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Дмитрий ГАРБАЗЕЙ,

соискатель кафедры конституционного и международного права
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The international and universal characteristics of the conventions against corruption explain the term «subject of corruption» according to the accepted standards of jurisprudence in the definite region and the valid law system. The following problem makes difficult in realization of the main function of the international document – the general demonstration and interpretation the international norms and standards. That's why in this article, it was studied provisions of the fundamental international documents in the field of struggle against corruption in terms of the terminological peculiarities of the use of the definition «public official», It was done the analysis of the elements of the definition «public official» and «official» and determined advantages and disadvantages of each of them. It was suggested the author variant of the interpretation of the term «official» as a universal definition of the «subject of corruption» and its consolidation in the international convention in the field of struggle against corruption.

Key words: government employees, public official, official, powers of authority, rights and duties.

Аннотация

Конвенции универсального и регионального характера по борьбе с коррупцией трактуют термин «субъект коррупции» согласно принятым в определенном регионе правовым традициям и действующей правовой системе. Это в свою очередь затрудняет выполнение международным документом своей основной функции – единообразное применение и толкование международных норм и стандартов. Поэтому в статье рассмотрены положения международно-правовых документов в сфере борьбы с коррупцией в части терминологических особенностей использования дефиниции «должностное лицо». Проведен анализ элементов дефиниции «должностное лицо» и «служебное лицо», отмечены преимущества и недостатки каждого из них. Предложен авторский вариант толкования термина «служебное лицо» как универсальное определение субъекта коррупции и закрепления его в международных договорах по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: государственные служащие, должностное лицо, служебное лицо, властные полномочия, права и обязанности.

Постановка проблемы. Международное сообщество в вопросе борьбы с коррупцией уделяет большое внимание определению круга субъектов, подлежащих ответственности за совершение коррупционных преступлений. Как любое преступление, коррупционные преступления имеют обязательный элемент состава преступления: субъект, под которым подразумевается физическое, вменяемое лицо, достигшее определенного возраста. Вместе с тем необходимо отметить, что, *кроме общих признаков*, субъект коррупционных преступлений характеризуется отличительным признаком, к которому относится выполнение лицом возложенных на него государственных функций, что характеризует его как специальный субъект.

Международно-правовые акты универсального (в рамках Организации Объединенных Наций) и регионального характера (в рамках Совета Европы, Организации американских государств, Африканского союза, Содружества независимых государств) обязательно содержат определение специального субъекта как одного из элементов состава преступления, характеризующее данное деяние именно как коррупционное преступление.

Актуальность. Международные акты в сфере предупреждения и противодействия коррупции неодинаково толкуют термин «субъект коррупционного преступления». Ратифицируя тот или иной международный договор, государство-участник сталкивается с проблемой различного толкования терминов. В силу принадлежности к разным правовым семьям *единообразное* применение всеми государствами-участниками норм конвенций невозможно и требует универсализации терминов для единообразного их понимания и использования во внутреннем законодательстве, а также для более плодотворного международного сотрудничества в сфере оказания взаимной правовой помощи.

Анализ последних исследований и публикаций. Следует отметить, что в современной науке международного права общим аспектам международного сотрудничества в борьбе с коррупцией, обязательствам государств относительно универсальных соглашений уделено существенное внимание в работах украинских и зарубежных авторов, в частности: П. Биленчука, А. Кофанова, В. Панова, А. Шевченко и др. Вместе с тем, несмотря на значительный интерес к этой тематике, она

требует дальнейшего детального изучения.

Учитывая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что *целью* исследования в статье станет характеристика понятия «субъект коррупции», используемого в международно-правовых актах универсального и регионального характера в сфере предупреждения коррупции и борьбы с ней, а также выделения характерных признаков субъекта коррупции.

Приступая к исследованию темы, отметим, что для международных актов в сфере предупреждения коррупции и борьбы с ней характерно применение понятия «Public official», что в переводе на украинский язык толкуется как «державний службовець». В переводе на русский язык этот термин определяется как «публичное должностное лицо», «государственное должностное лицо» [1], то есть должностное лицо в качестве государственного служащего, ориентированное на государственный сектор, а, соответственно, и на борьбу с коррупцией в государственных органах власти. Поэтому субъект преступления определяется как должностное лицо, т. е. избранное или назначаемое государством, выполняющее функции государства или действующее от име-



ни государства независимо от уровня власти. Так, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS 173 от 27 января 1999 года) использует термин «Public official» трактуемое как «государственный служащий», «должностное лицо», «мэр», «министр» или «судья» в национальном праве государства, в котором данное лицо выполняет эту функцию, как она определяется в уголовном праве [2].

В свою очередь, Конвенция по борьбе с коррупцией, затрагивающая должностных лиц ЕС или должностных лиц государств-членов Европейского союза (С 195 от 25 июня 1997 года), оперирует термином «должностное лицо» [3], который охватывает различные категории должностных лиц, в том числе национальных должностных лиц другого государства-члена, в целях обеспечения самого широкого и единственно возможного применения основных положений Конвенций по борьбе с коррупцией [4].

В контексте Межамериканской конвенции по борьбе с коррупцией (№ В- 58 от 29 марта 1996 года) наиболее используемым является понятие «государственное должностное лицо», то есть любое должностное лицо или служащий государства и его органов, включая тех, кто выбран, назначен или избран, чтобы выполнять задачи и функции от имени государства, или находясь на службе государства на любом уровне организации власти. Использование такой терминологии неотъемлемо связано с понятием «государственные полномочия», т.е. любой временной или постоянной оплачиваемой или почетной деятельности, выполняемой физическим лицом от имени государства, или находясь на службе в государственных учреждениях и институтах на любом уровне организации власти [5].

Аналогичное понимание было заложено в проект Конвенции по вопросам коррупции, который был подготовлен Многодисциплинарной группой Совета Европы по борьбе с коррупцией и в отношении «публичной функции» [6].

Необходимо отметить, что Конвенция ООН против коррупции (№ А/RES/58/4 от 31 октября 2003 года) и Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней (от 11 июля 2003 года) используют термин «публичная функция», однако

не дают ему никакого толкования. Из контекста статей и положений Конвенций следует, что термин «публичная функция» идентичен тому, который определен Межамериканской конвенцией о борьбе с коррупцией [7].

Однако, по нашему мнению, в контексте Конвенции ООН против коррупции все же используется термин «Public official» в значении «государственное должностное лицо», «государственный служащий». Указанное толкование имеет место и в отношении актов коррупции должностных лиц государств-членов Европейского Союза в рамках Конвенции по борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц ЕС или должностных лиц государств-членов Европейского Союза [3]. Понятие «государственное должностное лицо» и «государственный служащий» достаточно близки по значению, однако не являются тождественными. Государственными служащими называют лиц, занимающих должности в государственных органах и организациях по практическому выполнению их функций и задач и получающих заработную плату за счет средств Государственного бюджета. Государственными служащими, в широком понимании, являются работники органов исполнительной власти, депутаты парламента, судьи, прокуроры, другие лица, занимающие должности в государственных органах и организациях. Они относятся к государственным служащим независимо от того, в какой сфере общественных отношений реализуют свои полномочия или к какому ведомству относятся, поскольку занимают должности, связанные с осуществлением собственно государственно-властных или иных служебных обязанностей, которые делегируются государством и попадают под действие правовых норм, устанавливающих их особый правовой статус как лиц, которые работают на государство, его служащих [8].

Должностные лица представляют собой определенную группу государственных служащих, выделенную на основании особенностей их статуса, который может быть охарактеризован как публично-правовой, так как он непосредственно связан с реализацией прерогатив государственной власти, определенных законодательством собственно государственно-властных

полномочий. В отличие от должностных лиц, статус и организация труда других государственных служащих по своим основным характеристикам существенно не отличается от правового статуса и организации труда других категорий служащих, поэтому может регулироваться нормами трудового права на основании заключенного трудового договора (контракта).

Именно совокупность определенных признаков должностных лиц позволяет выделить их из общей категории государственных служащих и сформулировать определение понятия должностного лица государственного аппарата, то есть государственного должностного лица. Это определение можно сформулировать следующим образом: 1) должностное лицо, уполномоченное государством выполнять управленческие, в широком понимании, функции; 2) должностное лицо, наделенное юридическими государственно-властными полномочиями; 3) должностное лицо, правовой статус которого регулируется нормами публичного права; 4) должностное лицо, имеющее право принимать юридические решения, обязательные для других лиц; 5) должностное лицо, выступающее непосредственным носителем и представителем государственной власти; 6) должностное лицо, имеющее право издавать определенные правовые акты; 7) должностное лицо, которое может быть привлечено к повышенной юридической ответственности [8].

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что государственным должностным лицом является государственный служащий, уполномоченный на выполнение управленческой функции, наделенный публично-правовым статусом, осуществляющий собственно государственно-властные полномочия, принимающий предусмотренные законодательством и обязательные для других лиц правовые акты, который может быть привлечен к повышенной юридической ответственности [9]. Каждый государственный орган или должностное лицо для осуществления своих функций и задач наделяется собственной компетенцией. Компетенция – это очерченный законодательством определенный объем полномочий, обязанностей и прав государственного органа или должностного лица.



Сопоставление двух вышеизложенных понятий позволяет определиться с терминологией, наиболее целесообразной в использовании в рамках Конвенции ООН против коррупции и других региональных документах. Поэтому, по нашему мнению, следует понимать и трактовать термин «Public official» как государственный служащий.

Конвенция ООН против коррупции толкует значение термина «государственный служащий» следующим образом: а) любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе Государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от должностного положения; б) любое другое лицо, выполняющее какую-либо государственную функцию, в том числе для государственного ведомства или предприятия, или предоставляющее какую-либо государственную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого Государства-участника; в) любое другое лицо, определяемое в качестве «государственного должностного лица» во внутреннем законодательстве Государства-участника [10]. Похожее по своей сути понимание термина «государственный служащий», «государственное должностное лицо» содержится в Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (С (97) 123/FINAL), принятой Советом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) 23 мая 1997 года [11].

Конвенция ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью (A/RES/55/25 от 15 ноября 2000 года) трактует понятие «государственный служащий» как государственное должностное лицо или лицо, предоставляющее какую-либо государственную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника, в котором данное лицо выполняет такие функции, и как это применяется в уголовном законодательстве этого Государства-участника [12].

Содружество независимых государств (далее – СНГ) на своем 30-м

пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи 3 апреля 1999 года приняло Модельный закон о борьбе с коррупцией (№ 13-4). Этот документ использует термин «государственное должностное лицо», которое трактуется как лицо, занимающее государственную должность, то есть должность в государственных органах с определенным объемом обязанностей по реализации полномочий государственных органов, задач и функций государства [13].

Необходимо отметить, что в большинстве международных актов используется термин «должностное лицо». Однако что касается правовых актов, касающихся коррупции и организованной преступности, по нашему мнению, использование термина «должностное лицо» вызывает определенные противоречия и вопросы. Так, в ст.ст. 7,8 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, в ст. 11 Конвенции Африканского Союза о предупреждении и борьбе с коррупцией, ст.ст. 18,21,22 Конвенции ООН против коррупции говорится об актах коррупции, совершаемых в частном секторе. Но при этом в определении коррупционного правонарушения применяется все тот же термин «должностное лицо». Европейский союз в вопросе привлечения к ответственности за коррупционные преступления, совершаемые в частном секторе, руководствуется Конвенцией по борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц ЕС или должностных лиц государств-членов Европейского союза (ст. 6), (закрепляет положение о необходимости привлечения к ответственности руководителей частных предприятий, совершающих акты коррупции) [3], и Рамочным решением ЕС (2003/ 568 / JHA) о борьбе с коррупцией в частном секторе (ст.ст. 2,3,5) [14]. Возникает вопрос, как привлекать к ответственности лиц, которые не занимают определенные должности в органах власти или местного самоуправления, а являются руководителями и выполняют определенные обязанности и функции на предприятиях, в учреждениях, организациях частного сектора или осуществляя не собственно государственно-властные полномочия, а административно - хозяйственные функции.

Для решения этого вопроса необходимо, прежде всего, отметить, что

совершение коррупционных правонарушений происходит не только в сфере государственного регулирования, но и частном секторе. Однако термин «публичное должностное лицо», «государственное должностное лицо», «государственный служащий», используемый в конвенциях по борьбе с коррупцией, не может в полной мере охватить сферу отношений, существующих вне государственного управления.

Руководствуясь положениями международных договоров, приходим к выводу, что ответственность за совершение коррупционных преступлений может наступать только для государственных служащих, что противоречит реализации целей программ по борьбе с коррупцией во всех сферах правоотношений и на разных уровнях управления в государстве. Должностные лица юридических лиц частного права, в соответствии с существующими положениями международных конвенций по предупреждению и борьбе с коррупцией, не относятся к государственным служащим, а термин «Public official» означает, что это должно быть именно должностное лицо государства. Поэтому возникает противоречие, которое свидетельствует о том, что назрела необходимость рассмотреть возможность использования более широкого термина, который бы соединил признаки государственного должностного лица, представителя власти и должностных лиц предприятий, учреждений, организаций частного права. Так, замена термина «государственное должностное лицо» на новую, более широкую дефиницию предполагает сочетание признаков представителя власти, государственного служащего, публичного должностного лица (нотариус, арбитражный управляющий, эксперт) и должностных лиц частного сектора. То есть новый термин должен сочетать наличие властных полномочий и возможность предъявлять требования и принимать решения, обязательные для выполнения физическими и юридическими лицами независимо от их подведомственности или подчиненности, а также применять принудительные меры воздействия для обеспечения выполнения этих требований, независимо от наличия или отсутствия должности в государственном аппарате, с функциями, которые не относятся к государ-



ственно-властным. Поэтому следует подчеркнуть, что наличие властных полномочий предполагает признание лица представителем власти, для которого не обязательно занимать определенную должность. При этом представителем власти может быть признан и представитель общественного формирования, который не является государственным служащим. Исходя из вышеизложенного понятно, что представитель власти не всегда является должностным лицом или государственным служащим [15].

Должностное лицо, государственный служащий, будучи представителем власти, наделен государственно-властными и консультативно-совещательными функциями, которые являются приоритетными направлениями его деятельности. Должностные лица предприятий, учреждений, организаций независимо от порядка их создания (частного или публичного права) приоритетными в своей деятельности имеют функции по осуществлению руководства определенной отраслью, коллективом, участком работы, то есть организационно-распорядительные функции. В то же время на них могут возлагаться функции по управлению или распоряжению государственным, частным имуществом или имуществом территориальной общины, то есть административно-хозяйственные функции. Таким образом, новое определение должно включать в себя основные направления деятельности как публичного, так и частного сектора.

Более широкое понятие, охватывающее публичный и частный сектор, должно быть направлено на борьбу с коррупцией не только в государственной сфере, но и в сфере местного самоуправления, территориальной общины, предприятий, учреждений, организаций частной собственности и собственности общины.

Исходя из вышеизложенного следует, что в усовершенствованной дефиниции должны найти свое закрепление следующие элементы, отражающие сущность, специфику субъекта ответственности за коррупцию, в частности: 1) сочетание управленческих, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций; 2) принятие юридически обязательного для других лиц решения как в порядке

организационного подчинения, так и государственно-властного; 3) полномочие на принятие нормативных актов различного правового характера; 4) повышенная степень ответственности за совершенные деяния. Кроме того, понятие субъекта коррупционного преступления должно быть применимо в сфере и публичного, и частного права.

По нашему мнению, наиболее приемлемым понятием, которое отражало бы сущность и основные черты, характеризующие сотрудника, государственного служащего, должностное лицо, является термин служебное лицо.

Согласно Академическому толковому словарю украинского языка, «служащий - это тот, кто занимается умственным трудом, а также физическим трудом, связанным не с производством, а с обслуживанием кого-либо, чего-либо» [16]. Как указано выше, под государственными служащими следует понимать лиц, занимающих должности в государственных органах и организациях и осуществляющих деятельность по практической реализации их функций и задач. Согласно уже упомянутому Академическому толковому словарю украинского языка, термин «государственный» в сочетании с понятием «служащий» определяет того, кто имеет важное значение для государства, может влиять на состояние его дел; кто принимает непосредственное участие в руководстве государством [16]. Поэтому термин «служебное лицо» понимается как лицо, осуществляющее деятельность в органах государственной власти, местного самоуправления, руководство и управление в определенной сфере, предприятии, учреждении, организации, на определенном участке работы.

Исходя из вышеизложенного, под служебным лицом следует понимать лицо, которое постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляет функции представителя власти и местного самоуправления на всех уровнях иерархии, а также постоянно или временно занимает в органах государственной власти, органах местного самоуправления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, независимо от формы собственности, должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, или выполняет данные функ-

ции по специальному полномочию, которым лицо наделяется уполномоченным органом государственной власти, самоуправления, уполномоченным органом или уполномоченным должностным лицом предприятия, учреждения, организации, судом или законом.

Необходимо подчеркнуть, что должностное лицо может выполнять функции как на постоянной основе, так и временно или по специальному полномочию. В том случае, когда эти функции на него были возложены правомочным органом (должностным лицом) и в установленном законом порядке, лицо будет признано служебным.

Основные отличия между служебным лицом и должностным лицом определяются следующим образом: 1) служебное лицо осуществляет возложенные на него задачи и функции не только в государственном секторе регулирования (органы государственной власти и местного самоуправления), но и в частном (служебное лицо юридического лица частного права), должностное лицо - только в государственном секторе регулирования; 2) наличие прав, обязанностей, функций у должностного лица связано с занимаемой им определенной должностью (директор, начальник, управляющий), у служебного лица - как с занимаемой им определенной должностью (главный врач, арбитражный руководитель), так и с наличием функций и обязанностей в силу принадлежности к тому или иному органу, предприятию, учреждению (депутаты местных советов, рядовой полиции); 3) должностное лицо - это лицо, наделенное государственно-властными (властными) полномочиями и консультативно-совещательными функциями, служебное лицо - это лицо, наделенное государственно-властными полномочиями, и организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями; 4) должностное лицо - это лицо, оплата труда которого осуществляется за счет государственного или местного бюджетов (государственные средства); служебное лицо - это лицо, оплата труда которого производится как из государственных (для представителей власти), так и из частных средств, прибыли, выручки.

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым внести следующие



поправки положений действующих конвенций в сфере борьбы с коррупцией в части применения термина «должностное лицо». Так, в *ст.ст.* 2-6 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию необходимо заменить термин «должностное лицо» на термин «служебное лицо». Следовательно, ст. 2 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию необходимо изложить следующим образом: «Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом обещание, предложение или предоставление каким-либо лицом, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому из ее служебных лиц для самого этого лица или любого иного лица, с тем чтобы оно совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, когда это сделано преднамеренно». В контексте данной статьи понятие «служебное лицо» будет толковаться именно как «представитель власти», то есть, прежде всего, «работники государственных органов и учреждений и их должностные лица, а также лица, не являющиеся государственными служащими, однако наделенные властными полномочиями». Ст. 7 Конвенции «Активный подкуп в частном секторе» с учетом предложенных изменений будет излагаться в следующей редакции: «Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом обещание, предложение или предоставление, прямо или косвенно, в ходе осуществления коммерческой деятельности какого-либо неправомерного преимущества служебным лицам предприятий, учреждений, организаций частного сектора, для самих себя или любых других лиц, с тем, чтобы эти лица совершили действия или воздержались от их совершения в нарушение своих обязанностей». В контексте данной статьи термин «служебное лицо» подразумевает лицо, занимающее на предприятиях, в учреждениях, организациях частной формы собственности должности, связанные

с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, или выполняет следующие функции по специальному полномочию, которым лицо наделяется уполномоченным органом или уполномоченным должностным лицом предприятия, учреждения, организации, судом или законом. Тот же терминологический подход следует применять и к Конвенции ООН против коррупции и другим международным документам в сфере борьбы с коррупцией.

Дальнейшими направлениями научных исследований в данной сфере считаем анализ взаимной правовой помощи в сфере противодействия и борьбы с коррупцией.

Список использованной литературы:

1. Ukrainian Linguistic Resources [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cybermova.com/cgi-bin/olenuapro.pl>.
2. Criminal Law Convention on Corruption [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Word/173.doc>.
3. Convention on the fight against corruption involving officials of the European Communities or officials of Member States of the European Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:41997A0625\(01\):EN:NO](http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:41997A0625(01):EN:NO).
4. Explanatory Report on the Convention on the fight against corruption involving officials of the European Communities or officials of Member States of the European Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:51998XG1215:EN:NOT>.
5. Межамериканская конвенция против коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.council.gov.ru/files/journalsf/20110603131532.000000.pdf>.
6. Проект Конвенции по вопросам коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_140.
7. African Union Convention on Preventing and Combating Corruption [Электронный ресурс]. – Режим до-

ступа : <http://www.africa-union.org/root/au/Documents/Treaties/Text/Convention%20on%20Combating%20Corruption.pdf>.

8. Загальна теорія держави і права // За редакцією проф. М.В. Цвіка, доц. В.Д. Ткаченка, проф. О.В. Петришина [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://radnuk.info/pidrychnuku/teoriua-prava/38-tsvik.html>.

9. Державне управління: проблеми адміністративно-правової теорії та практики / За заг. ред. В.Б. Авер'янова [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.pravo.vuzlib.net/book_z1191.html.

10. Конвенція ООН против коррупции / Ведомости Верховной Рады Украины. – 2007. – № 49 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_c16.

11. Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/ConvCombatBribery_ENG.pdf.

12. United Nations Convention against Transnational Organized Crime [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.unodc.org/documents/treaties/UNTOC/Publications/TOC%20Convention/TOCebook-e.pdf>.

13. Модельный закон о борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.licasoftware.com.ua/index.php/component/lica/?href=0&view=text&base=1&id=260828&menu=379200>.

14. Council Framework Decision on combating corruption in the private sector [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003F0568:EN:NOT>.

15. Кримінальний кодекс України : науково-практичний коментар / Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, С.Б. Гавриш та ін.; За заг. ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – Вид. третє, перероб. та доповн. – Х. : ТОВ «Одіссей», 2007. – 1184 с.

16. Академічний тлумачний словник української мови [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://sum.in.ua/s/derzhavnyj>.